

Вэй Фусюэ с невозмутимым видом произнёс:

— Это не та шпага, которую я обычно ношу. Сегодня я взял одну из случайных вещей, оставшихся после неё.

Он усмехнулся с долей самокритики и добавил:

— Возможно, в своё время она даже хотела этой шпагой меня зарубить.

Тао Цзюсы на мгновение замер. Императрица Дуань действительно не была добра к своему сыну, а после переезда в Восточную Ци и вовсе подвергала его жестокому обращению, даже пытаясь заставить умереть вместе с ней.

Подумав об этом, он понял, что требование вернуть вещи матери, возможно, не имело особого смысла.

Однако этот уникальный экземпляр, попавший в руки Тао Цзюсы, оказался настолько тяжёлым и горячим, словно он держал в руках нечто весом в тысячу цзиней. Некоторое время он стоял в оцепенении, прежде чем глупо произнёс:

— Я куплю тебе шпагу.

Вэй Фусюэ сосредоточенно ответил:

— Хорошо, с этого момента я буду пользоваться только твоей шпагой.

Получив желанный уникальный экземпляр, Тао Цзюсы вернулся домой в приподнятом настроении. Увидев его, Су Цинмэн с удивлением спросила:

— Брат, ты так радуешься, неужели уже слышал?

Тао Цзюсы замер:

— Слышал о чём?

Су Цинмэн с хитрой улыбкой ответила:

— Не скажу, скоро сам узнаешь.

Тао Цзюсы, полный подозрений, дождался ужина, когда вся семья собралась вместе, чтобы узнать, о чем говорила сестра.

Чжао Юйхун взяла со стола свиток и протянула его Тао Цзюсы, с радостью и нетерпением произнеся:

— Цзюсы, разверни и посмотри, кто изображён на этой картине.

Тао Цзюсы, услышав это, уже догадался, о чём идёт речь. Развернув свиток, он увидел изображение своей невесты из прошлой жизни.

В прошлой жизни после того, как родители заключили помолвку, семьи часто общались, и Тао Цзюсы не раз видел свою невесту. Он знал, что эта девушка была образованной, доброй и великодушной, и женитьба на ней была бы удачным выбором. К сожалению, она была слаба здоровьем и умерла до свадьбы.

Тао Цзюсы не имел большого опыта в любовных делах и не стремился тратить на них силы, но, вспомнив судьбу своей невесты, он всё же почувствовал легкую грусть. Поэтому, следуя желанию матери, он сказал:

— Мне она кажется прекрасной.

Сноха Чжан Хуэйсинь с улыбкой произнесла:

— Мать хочет посватать тебе эту девушку. Как ты на это смотришь?

На самом деле Тао Цзюсы уже давно использовал свою невесту как предлог, чтобы избегать других ухажёров. Теперь, когда дело дошло до официальной помолвки, он с радостью согласился.

Тао Цзюсы кивнул:

— Пусть родители решают.

Пока господин Тао радовался этому важному событию, Вэй Фусюэ, ничего не подозревая, вёл тайную беседу с Вэй Няньцином.

— Старший брат, как ты и велел, наши люди уже устроились рядом с третьим братом, — сказал Вэй Няньцин.

Вэй Фусюэ кивнул с лёгкой усмешкой:

— Отец его не любит, мать не помогает, а сам он одержим этой позицией. Как думаешь, клюнет ли он на нашу уловку?

Вэй Няньцин задумался:

— Скорее всего, всё зависит от того, насколько сильно он хочет занять это место.

Вэй Фусюэ улыбнулся:

— Он столько лет стремился к этому, не так-то просто будет отказаться.

Внезапно он вспомнил что-то и добавил:

— Это дело строго секретное, даже дядя не должен знать. Ты понял?

Вэй Няньцин, всегда считавший старшего брата своим кумиром, тут же серьёзно ответил:

— Не волнуйся, старший брат, отец ничего не знает.

Вэй Фусюэ кивнул и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Второй брат станет наследным принцем, вероятно, в ближайшие дни. Тогда третий брат наверняка занервничает, и я надеюсь, он не подведёт мои ожидания.

Вэй Фусюэ предполагал, что Вэй Жуньюй скоро займёт Восточный дворец, и Тао Цзюсы в этом не сомневался.

Как будто подтверждая их догадки, в тот день, когда Тао Цзюсы только закончил работу, его

вызвали в Зал Праведного Сердца по приказу Вэй Уюэ.

Войдя в зал, он увидел Драгоценную супругу Ду и Вэй Жуньюя, стоявших рядом с Вэй Уюэ.

Тао Цзюсы поклонился, и Вэй Уюэ даже велел Ли Чэнмину принести стул, чтобы тот сел.

Тао Цзюсы не посчитал эту честь чем-то само собой разумеющимся и тут же отказался:

— Ваш слуга смущён, не смею садиться.

Второй принц всё ещё стоял рядом, и мелкий чиновник, каковым был Тао Цзюсы, не мог позволить себе такую вольность.

Вэй Уюэ кивнул, не настаивая:

— Мой любимый министр действительно знает, как себя вести. Не зря Жуньюй несколько раз упоминал, что хотел бы видеть тебя своим советником в Восточном дворце.

Тао Цзюсы вздрогнул, понимая, что Вэй Жуньюй уже сравнивается с Восточным дворцом.

Вэй Уюэ, поглаживая свой хлыст, задумчиво произнёс:

— В последнее время я задумался о том, чтобы назначить второго принца наследным принцем. Как ты думаешь, мой любимый министр?

Тао Цзюсы тут же опустился на колени:

— Ваш слуга смущён, это решение полностью зависит от вашего величества.

Вэй Уюэ ответил:

— Чего бояться? Я ведь не людоед. Жуньюй очень тебя уважает, и я хочу узнать твоё мнение.

Тао Цзюсы опустил голову, не говоря ни слова.

Вэй Жуньюй вдруг произнёс:

— Отец, мать, министр Тао мало общался со мной, поэтому, вероятно, не слишком хорошо знает мой характер. Сейчас в саду цветут цветы, может, позвольте министру Тао прогуляться со мной?

Вэй Уюэ махнул рукой:

— Вы оба молодые, поговорите.

Вэй Жуньюй поблагодарил отца и вместе с Тао Цзюсы отправился в сад Зала Праведного Сердца.

Вэй Жуньюй медленно шёл, оглядываясь вокруг, наслаждаясь прогулкой, но, вопреки обыкновению, не заговаривал с Тао Цзюсы.

Добравшись до сада, они сели, и сопровождающая Би Кун сразу же подошла, поставив на стол изящный чайный сервиз. Тао Цзюсы внимательно посмотрел и предположил, что он, вероятно, был сделан из нефрита. Такой набор мог стоить целое состояние.

Ещё один слуга поставил рядом с столом маленькую печь, разжёг огонь и начал кипятить воду, чтобы заварить чай.

Тао Цзюсы наблюдал, как Вэй Фусюэ с лёгкостью начал заваривать чай. Хотя его движения были грациозными и продуманными, вспомнив недавний случай с излишне щедрым заказом блюд, он не удержался и сказал:

— «Скромность открывает путь к великим целям, а излишества ведут к падению». Второй принц, понимаешь ли ты смысл этих слов?

Вэй Жуньюй остановился и холодно ответил:

— Что бы я ни делал, тебе всё не нравится.

Он по-прежнему медленно брал чай серебряными щипцами.

Тао Цзюсы вдруг понял, что, возможно, слишком поучает. В этой жизни Вэй Жуньюй не был его учеником, и вряд ли стал бы слушать его советы.

Поэтому он благоразумно замолчал, и между ними воцарилась тишина.

После долгого молчания второй принц недовольно произнёс:

— Со мной тебе не о чем говорить? Я видел, как ты много беседовал с моим старшим братом.

Тао Цзюсы теперь действительно начинал чувствовать головную боль при каждом столкновении с Вэй Жуньюем.

Однако Вэй Жуньюй, вступая с ним в противостояние, не был его целью. Видя, что второй принц выглядит подавленным, он предложил:

— Второе Высочество, может, я нарисую тебе картину?

Вэй Жуньюй загорелся:

— Правда?

Тао Цзюсы, зная, что это способ поднять ему настроение, искренне кивнул:

— Правда.

Вэй Жуньюй приказал слугам принести кисти, бумагу и чернила, а затем, отправив всех прочь, внезапно сказал:

— Позволь мне нарисовать старшего брата, хорошо?

Тао Цзюсы кивнул, подумав, что Вэй Жуньюй, будучи молодым, действительно непредсказуем. Хотя это было хлопотно, его было удивительно легко успокоить. Он сел пить чай, позволяя второму принцу заниматься своим делом.

Вэй Жуньюй сел очень близко к Тао Цзюсы, медленно водя кистью и тихо шепча:

— Брат Цзюсы, я просто хочу быть ближе к тебе.

Тао Цзюсы вздрогнул и поднял на него взгляд.

Вэй Жуньюй продолжил:

— Мать говорит, что ты новый чжуаньюань и наш родственник, и я должен заручиться твоей поддержкой. Но поверишь ли ты, что моё доброе отношение и желание быть ближе к тебе исходят от сердца?

Тао Цзюсы не мог вымолвить ни слова, думая, что, конечно, он верит.

Вэй Жуньюй, глядя на кончик кисти, мягко произнёс:

— Мать говорит, что я скоро стану наследным принцем, и только следуя за мной, ты сможешь жить хорошо.

Тао Цзюсы опустил голову, размышляя. Он хотел сказать, что в мирное время, возможно, Вэй Жуньюй смог бы стать хорошим правителем, но Восточная Ци жадно наблюдает, а Вэй Фусюэ не из тех, кто просто так сдастся. В такое время Вэй Жуньюй не сможет удержать ситуацию под контролем.

Но как он мог это сказать?

Подумав, Тао Цзюсы решил начать с Вэй Фусюэ, чтобы в будущем спасти жизнь Вэй Жуньюю.

Он сменил тему:

— Ваше Высочество, как продвигается картина?

Вэй Жуньюй, не получив ответа, подумал, что, возможно, у него ещё есть шанс, или же Тао Цзюсы просто не поддаётся уговорам.

Вэй Жуньюй с грустью произнёс:

— Эта картина не удалась, я не могу подарить её учителю.

Тао Цзюсы кивнул, не придав этому значения:

— В следующий раз нарисуем, Ваше Высочество, не стоит торопиться.

Вэй Жуньюй слабо улыбнулся:

— Брат прав.

Побывав в Зале Праведного Сердца, Тао Цзюсы понял, что Вэй Уюэ выбирал людей для наследного принца. Он не знал, как оценил император его сегодняшнее поведение.

Но, как бы то ни было, назначение Вэй Жуньюя наследным принцем было предрешено. Осталось только узнать, как отреагирует на это третий принц.

<http://bllate.org/book/16421/1488255>